

## **«Теневые» процессы и проблемы коррупции**

«Теневой» сектор характерен для экономики любой страны. В России он стал национальной проблемой. Стратегической задачей для нашей страны в этом контексте может быть сокращение «теневой» экономики до 10-15% ВВП.

«Теневая» деятельность экономических субъектов существенно влияет на важнейшие макроэкономические показатели, на финансовые и экономические результаты и перспективы развития бизнеса. Без учета «теневых» операций невозможно составить объективное представление о реальном масштабе национальной экономики и ее отраслей, невозможен системный анализ национальных экономических процессов.

«Теневая» экономика является особой подсистемой экономической системы и может быть выделена для изучения на основе институциональных критериев. Будучи органическим элементом любой социально-экономической системы, «теневая» экономика оказывает обратное воздействие на порождающие ее причины, создавая эффект самодетерминации. Иными словами, «теневая» деятельность воссоздает условия собственного развития.

Процесс самопорождения характерен для любых институциональных структур и с некоторым упрощением может быть описан через такие известные механизмы, как гиперселекция, хреодный эффект и зависимость от траектории предшествующего развития.

Эффект гиперселекции заключается в том, что неконкурентоспособная в нормальных условиях структура (институт) в силу определенных обстоятельств захватывает доминирующее положение и блокирует работу эффективных институтов.

Хреодный эффект проявляется в том, что в силу случайных причин явление (система) начинает развиваться по неоптимальному пути. Причем чем дольше

оно продолжается, тем труднее изменить его траекторию. Селекционный отбор прекращает действовать, неоптимальность развития становится господствующей и в отдаленной перспективе.

Зависимость от траектории предшествующего развития проявляется в том, что сложившиеся криминальные институты, структура экономики в целом, политическая система и социальная сфера делают развитие по прежней траектории наиболее вероятным. Иными словами, «теневая» экономика постепенно создает и расширяет свою внешнюю среду, благоприятствующую ей и стимулирующую криминализацию. «Теневое» экономическое поведение становится органическим элементом экономической системы и поддерживается легально действующими экономическими агентами.

Сохранение «теневой» экономической деятельности в современной экономической системе объясняется, как это ни парадоксально, заинтересованностью участников контролирующих и правоохранительных органов, а также криминальных структур в сохранении правового запрета<sup>1</sup>.

Государственные структуры заинтересованы в сохранении собственной стабильности, в увеличении объема потребляемых общественных ресурсов. Они могут быть в силу экономических причин не заинтересованы в декриминализации многих деяний, если результатом станет уменьшение выделяемых на цели противодействия и контроля ресурсов и снижение их значимости. В случае коррумпированности государственных институтов правовой запрет превращает функции чиновников в ценный товар со вполне осязаемой рыночной стоимостью.

С другой стороны, в снятии правового запрета могут быть не заинтересованы и сами субъекты, осуществляющие «теневую» деятельность. Интерес этот очевиден, если учесть, что результатом будет приток на рынок многочисленных конкурентов и моральное обесценение дорогих, но эффективных форм

страхования «теневого» риска, которые позволяют эффективно противостоять как государственному контролю, так и конкурентам.

Как правило, «теневые» процессы возникают в условиях жесткого налогообложения, экономической нестабильности, незащищенности прав собственности, неблагоприятного социального фона, дефицита социального и институционального доверия. Свою лепту вносят культурные и идеологические аспекты «теневых» отношений, выходящих далеко за пределы формальных норм. Масштаб этих процессов является индикатором состояния политической и социально-экономической системы, включая стратегию и тип государства. Именно наличие широкой экономической, культурной и социальной базы позволяет «теневым» элементам влиять на общественную жизнь и политические решения.

Специалистами признан системный и институциональный характер «теневых» отношений. Методологический подход к анализу «теневой» экономики не может быть чисто экономическим или чисто правовым. «Теневые» процессы могут рассматриваться как результат взаимодействия (взаимоналожения) экономической и правовой систем или в рамках экономико-правовой системы. Заметим, что такая экономико-правовая система не является, строго говоря, институциональной. Почему? Как известно, институт — это совокупность, система действующих правил. Правовую систему конституируют не только действующие правила, но и формальные нормы, которые далеко не всегда эффективно работают или не работают вообще, хотя прописаны законодательно. Тем не менее в любом случае правовые нормы накладывают ограничения на функционирование экономических систем. Преодоление, обход или нарушение этих ограничений во имя экономических выгод, высоких прибылей приводит к возникновению «теневой» экономики.

Феномен «тени» вырастает из конфликта между бизнесом и государством, устанавливающим правила поведения экономических субъектов.

По мнению Джозефа Ю. Стиглица<sup>2</sup>, индивидуумы и фирмы будут лучше планировать и реализовывать свою деятельность, если могут точно предсказать, что собирается делать государство (правительство). Одна из основных неопределенностей, с которыми сталкивается бизнес, — это политическая неопределенность, связанная со знанием действий и шагов, которые предпримет правительство. Государство определяет правила игры. Одновременно оно обязано контролировать исполнение этих правил всеми экономическими субъектами. Это фактически системная функция государства.

Темпы роста собственного капитала, как одна из главных функций бизнеса, определяются долей прибыли, которая направляется на увеличение собственного капитала в общем доходе, и соответственно, долей изъятий в форме налогов и платежей за привлекаемые источники финансирования. Бизнес уходит «в тень» в результате конфликта по поводу распределения своего дохода, соотношения норм прибыли и изъятий, в частности ставок налогов и платы за источники финансирования его деятельности.

Как бизнес, так и государство стремятся максимизировать свои доходы, исходя из планируемых результатов. На этой основе усиливаются неопределенность предпринимательской деятельности и риски. Теоретически бизнесу нет необходимости уходить «в тень», если изъятия со стороны государства отсутствуют и проблема распределения его дохода не возникает.

Однако неопределенность и риск связаны не только с неясностью норм распределения доходов бизнеса, устанавливаемых государством. При гипотетическом отсутствии изъятий нарастают неопределенность и риски в связи с уходом государства из системы установления правил игры и нормативного регулирования предпринимательской деятельности. Нарастание неопределенности вызывает высокие дополнительные издержки бизнеса, которые он зачастую не в состоянии отразить и полностью покрыть. Такая ситуация не только увеличивает долю укрываемого дохода и, соответственно,

прибыли, но и уменьшает общую прибыль, бизнес не имеет возможности для развития и погибает.

Размытость границ «теневой» экономики связана с неопределенностью суммарных доходов бизнеса и суммарных изъятий, на которое рассчитывает государство. Чем шире «теневая» экономика, больше выгод для бизнеса, получаемых за счет снижения величины изъятий, тем сильнее давление государства, вводимые им правовые ограничения, позволяющие компенсировать эти изъятия. Без принятия мер со стороны бизнеса по определенному уровню изъятий, а со стороны государства — по сохранению для бизнеса определенного уровня выгод «теневые» процессы и их негативные последствия с экономической, правовой, социальной точек зрения неконтролируемы и неизбежны.

Доход «теневого» бизнеса также состоит из прибыли и изъятий, где есть декларируемые и «теневые» сегменты. Это следует учитывать при определении общего (или полного) дохода бизнеса.

Объем неконтролируемых доходов «теневого» бизнеса при уровне «тени» 50% сопоставим с государственным бюджетом. Уход легального бизнеса «в тень» рассматривается как вынужденная реакция предпринимателей на жесткие условия рынка и на экономическую политику государства, которые проявляются в таких ставках налогов и кредитов, следование которым сопровождается изъятием практически всего дохода. Чтобы избежать гибели, бизнес вынужден уходить «в тень», которая позволяет получить добавочный доход как компенсацию потерь от завышенных изъятий.

«Теневая» и криминальная сферы деятельности используют одни и те же технологии. При уровне «тени» 50% происходит их сращивание, т.е. криминализация «теневой» экономики. Коррупцированные чиновники, получая от «теневых» структур суммы, значительно превышающие заработную плату, в латентном режиме изменяют политику государственного управления в

интересах криминального бизнеса. Захват «теневыми» структурами управления национальной экономикой создает угрозу экономической безопасности страны.

Если бизнес погружается «в тень», то распределение его полного дохода приводит к снижению доли декларируемых изъятий на величину «теневых» изъятий, доли декларируемой прибыли — на величину «теневого» прибыли.

Риски «теневого» бизнеса зависят от отклонений ожидаемого и реального значений прибыли и изъятий. Разница между ожидаемым и фактическим значением изъятий определяет уровень «тени». Риск государства определяется вероятностью недополучения ожидаемой доли изъятий в связи с уходом бизнеса «в тень».

Эффективным для бизнеса можно считать такое распределение дохода, при котором доли прибыли и изъятий государством равны. Если государство разделяет цели бизнеса и принимает такое распределение дохода, то для бизнеса уход «в тень» становится нецелесообразным.

«Тенизация» бизнеса — следствие конфликта между государством и бизнесом из-за непрозрачности того и другого наряду с дефицитом знаний государства о проблемах бизнеса.

В конфликте бизнеса и государства проигрывает государство и выигрывает коррупционный бюрократический аппарат как дополнительный потребитель дохода бизнеса и дополнительный субъект управления<sup>3</sup>.

Выход бизнеса «из тени» в интересах государства, тогда как «детенизация» бизнеса связана прежде всего с борьбой против коррупции за справедливое распределение полного дохода бизнеса.

Коррупция — сложное явление, которое интерпретируется по-разному. Большинство экономистов склоняются к точке зрения, что коррупция стала основной причиной и одновременно основным сегментом «теневого» экономики<sup>4</sup>.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации 1997 г. коррупция названа одной из угроз национальной безопасности, а консолидация

усилий, направленных на борьбу с ней, рассматривается в качестве одной из мер ее обеспечения<sup>5</sup>.

Результаты опросов населения показывают, что более 60% россиян относят коррупцию к проблемам, представляющим угрозу национальной безопасности России, свыше 70% граждан согласны с тем, что Россию можно отнести к числу коррумпированных государств.

Борьба с коррупцией заключается в ее системном характере, который проявляется в следующем:

- государственную политику прямо диктуют частные интересы находящихся у власти лиц;
- дополнительные и «теневые» доходы составляют основную часть дохода чиновников;
- коррупционное поведение стало нормой экономической и правовой культуры.

В 2006 г. Российская Федерация ратифицировала две базовые международные Конвенции — Конвенцию ООН против коррупции и Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, однако до сих пор многие их требования не выполняются. Существуют антикоррупционные правовые акты и программы, во многих регионах есть собственные программы борьбы с коррупцией. В декабре 2008 г. был принят Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

По оценкам Transparency International, в мире ежегодно не менее \$400 млрд теряется в результате взяточничества и коррупции только в области государственных закупок, что повышает государственные расходы на 20-25%<sup>6</sup>. По данным Контрольного управления Администрации президента РФ в сфере государственных закупок воруют более 1 трлн руб. в год. По подсчетам Transparency International, ежегодный совокупный доход российских коррупционеров — \$300 млрд, что равноценно примерно четверти ВВП<sup>7</sup>.

Как же происходит борьба с коррупцией на практике? Согласно данным, предоставленным пресс-службой Департамента экономической безопасности МВД РФ<sup>8</sup>, в январе-августе 2009 г. правоохранительные органы выявили более 34 тыс. преступлений, совершенных против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а также более 10 тыс. лиц, их совершивших. Почти 6,5 тыс. преступлений связаны с получением взятки. В январе-сентябре 2010 г. правоохранительные органы выявили более 35 тыс. преступлений коррупционной направленности. Вскрыто 255 фактов получения взятки в крупном или особо крупном размере, что на 17,5% выше показателей 2009 г.

Так, ДЭБ МВД России выявил факты нецелевого расходования бюджетных средств в размере более 19 млн руб., выделенных в соответствии с Программой развития г. Королева как наукограда. Квартиры, предназначенные молодым ученым, специалистам и работникам бюджетной сферы, продавали сторонним лицам. Итогом расследования стало увольнение главы г. Королева<sup>9</sup>.

В январе 2010 г. были задержаны глава Зарайского муниципального района Московской области и его супруга при получении взятки. Чиновник вымогал у руководителя одного сельскохозяйственного производственного кооператива 10,8 млн руб. за оформление документов на право бессрочного пользования земельным участком общей площадью 4 тыс. га в Зарайском районе. Возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 290 УК РФ (получение взятки)<sup>10</sup>.

В 2009 г. по материалам оперативно-розыскного бюро № 3 МВД России за различные нарушения законности в сфере земельных отношений были привлечены к уголовной ответственности заместитель губернатора – председатель комитета по сельскому хозяйству Брянской области, главы Зарайского, Озерского районов и г. Щербинка Московской области, Ейского



района Краснодарского края, г. Каменка Пензенской области, заместитель главы Серпуховского района Подмосковья<sup>11</sup>.

Коррупционные действия приводят к неэффективному использованию земель, перепрофилированию сельскохозяйственных угодий, включая высокоурожайные и перспективные для возделывания участки. Действия коррупционеров препятствуют развитию отраслей экономики, значительно снижают инвестиционную привлекательность российской экономики.

К сожалению, усилий правоохранительных органов явно недостаточно для эффективной борьбы с коррупцией. Необходимо усилить следующие меры по противодействию коррупции:

- увеличить эффективность и компетентность власти в государственном управлении;
- повысить инвестиционный рейтинг России;
- оздоровить экономику, снизить издержки, связанные с коррупционной составляющей расходов бизнеса;
- стимулировать добросовестную конкуренцию.

Обязательным условием является верховенство закона, рыночная конкурентная среда, реальная политическая конкуренция, предотвращающая консервацию коррупционных политических элит, реальный гражданский контроль, создание автономного, не зависящего от государства органа для борьбы с коррупцией, ужесточение ответственности за коррупцию, контроль расходов государственных чиновников, конфискация незаконно полученных доходов.

## **Примечания**

---

<sup>1</sup> См.: Кондратьева Е.А. «Теневые» процессы: экономические и финансовые аспекты в национальном и международном измерении. М.: Аванглион, 2009.

<sup>2</sup> Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора / пер. с англ. М.: Изд-во МГУ; ИНФРА-М, 1997. С.638-639.

<sup>3</sup> Елена Панфилова, директор российского Transparency International, в интервью «Российской газете» упомянула о появлении в России нового явления — нормы отката (kickback margin). Эта норма имеет тенденцию к росту. В начале 2000-х гг. в строительстве она составляла 15-20%, в середине десятилетия, по сведениям Ассоциации застройщиков, увеличилась вдвое, сегодня может составлять 50-70% стоимости проекта (Ведомости. 2010. 30 дек. № 248).

<sup>4</sup> См.: Иноземцев В.Л., Кричевский Н.А. Экономика здравого смысла. М.: Алгоритм; Эксмо, 2009. С. 81, 194-199; Давыденко В.А., Ромашина Г.Ф. Современная российская коррупция: общее и особенное // Экономика преступлений и наказаний. Вып. 9. Экономика и право для регионалистики. М.: РГГУ, 2006. С.28-39.

<sup>5</sup> Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 // СЗ РФ. 2000. 10 янв. № 2. Ст. 170.

<sup>6</sup> Многоликая коррупция. Выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления / под ред. Э. Кампоса и С. Прадхана; пер. с англ. М.: Альпина Паблишерз, 2010. С.379.

<sup>7</sup> Ведомости. 2010. 30 дек. № 248.

<sup>8</sup> Президентский контроль. Информационный бюллетень № 11, ноябрь 2009 г., № 2, декабрь 2010 г.: [http://www.jurizdat.ru/editions/periodics/presidentcontrol/archive\\_list.htm](http://www.jurizdat.ru/editions/periodics/presidentcontrol/archive_list.htm)

<sup>9</sup> Президентский контроль. Информационный бюллетень № 3, март 2011 г.:

[http://www.jurizdat.ru/editions/periodics/presidentcontrol/archive\\_list.htm](http://www.jurizdat.ru/editions/periodics/presidentcontrol/archive_list.htm)

<sup>10</sup> Президентский контроль. Информационный бюллетень № 7, июль 2010 г.:

[http://www.jurizdat.ru/editions/periodics/presidentcontrol/archive\\_list.htm](http://www.jurizdat.ru/editions/periodics/presidentcontrol/archive_list.htm)

<sup>11</sup> Президентский контроль. Информационный бюллетень № 5, май 2010 г.:

[http://www.jurizdat.ru/editions/periodics/presidentcontrol/archive\\_list.htm](http://www.jurizdat.ru/editions/periodics/presidentcontrol/archive_list.htm)

- a. См.: Kondrat'eva E.A. «Tenevye» processy: jekonomicheskie i finansovye aspekty v nacional'nom i mezhdunarodnom izmerenii. М.: Avanglion, 2009.
- b. Stiglic Dzh. Ju. Jekonomika gosudarstvennogo sektora / per. s angl. М.: Izd-vo MGU; INFRA-M, 1997. S.638-639.
- c. Elena Panfilova, direktor rossijskogo Transparency International, v interv'ju «Rossijskoj gazete» upomjanula o pojavlenii v Rossii novogo javlenija — normy otkata (kickback margin). Jeta norma imeet tendenciju k rostu. V nachale 2000-h gg. v stroitel'stve ona sostavljala 15-20%, v seredine desjatiletija, po svedenijam Associacii zastrojwikov, uvelichilas' vdvoe, segodnja mozhet sostavljat' 50-70% stoimosti proekta (Vedomosti. 2010. 30 dek. № 248).
- d. См.: Inozemcev V.L., Krichesvskij N.A. Jekonomika zdravogo smysla. М.: Algoritm; Jeksmo, 2009. S. 81, 194-199; Davydenko V.A., Romashkina G.F. Sovremennaja rossijskaja korrupcija: obwee i osobennoe // Jekonomika prestuplenij i nakazanij. Vyp. 9. Jekonomika i pravo dlja regionalistiki. М.: RGGU, 2006. S.28-39.
- e. Ukaz Prezidenta RF ot 17 dekabrja 1997 g. № 1300 // SZ RF. 2000. 10 janv. № 2. St. 170.
- f. Mnogolikaja korrupcija. Vyjavlenie ujazvimyh mest na urovne sektorov jekonomiki i gosudarstvennogo upravljenija / pod red. Je. Kamposa i S. Pradhana; per. s angl. М.: Al'pina Pablishez, 2010. S.379.
- g. Vedomosti. 2010. 30 dek. № 248.
- h. Prezidentskij kontrol'. Informacionnyj bjulleten' № 11, nojabr' 2009 g., № 2, dekabr' 2010 g.: [http://www.jurizdat.ru/editions/periodics/presidentcontrol/archive\\_list.htm](http://www.jurizdat.ru/editions/periodics/presidentcontrol/archive_list.htm)
- i. Prezidentskij kontrol'. Informacionnyj bjulleten' № 3, mart 2011 g.: [http://www.jurizdat.ru/editions/periodics/presidentcontrol/archive\\_list.htm](http://www.jurizdat.ru/editions/periodics/presidentcontrol/archive_list.htm)
- j. Prezidentskij kontrol'. Informacionnyj bjulleten' № 7, ijul' 2010 g.: [http://www.jurizdat.ru/editions/periodics/presidentcontrol/archive\\_list.htm](http://www.jurizdat.ru/editions/periodics/presidentcontrol/archive_list.htm)
- k. Prezidentskij kontrol'. Informacionnyj bjulleten' № 5, maj 2010 g.: [http://www.jurizdat.ru/editions/periodics/presidentcontrol/archive\\_list.htm](http://www.jurizdat.ru/editions/periodics/presidentcontrol/archive_list.htm)